

Когнитивные репрезентации патриотизма и их связь с самоидентификацией и лояльностью к стране среди российских студентов

Анна Николаевна Тарасова[✉], Дарья Вячеславовна Городецкая,
Екатерина Ивановна Початкова

Уральский федеральный университет имени первого Президента России
Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия
Контакт для переписки: a.n.tarasova@urfu.ru[✉]

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена противоречием между ростом декларируемого патриотизма и высоким уровнем эмиграционных настроений среди молодежи. Научная новизна работы в связывании различных представлений о патриотизме с поведенческими индикаторами — самоидентификацией и планами на проживание в России. Цель работы — выявить влияние разных когнитивных репрезентаций патриотизма на вероятность отнесения себя к патриотам и намерение остаться в стране. Статья построена на эмпирическом материале федерального мониторингового исследования «Студенчество о Великой Отечественной войне» ($n = 19\,232$). Для анализа использовался метод расчета коэффициентов шансов. Результаты показали наличие разрыва между декларативным (82%), четко выраженным (41%) и «безусловным коренным патриотизмом» (33%), сочетающим однозначную самоидентификацию и твердое намерение жить и работать в России. Наибольшее положительное влияние на формирование последнего оказывает чувство ответственности за происходящее в стране. Понимание патриотизма как военного долга, хоть и не популярно среди студенческой молодежи, но также сильно увеличивает вероятность развития сопричастности и намерения оставаться в России. Выделение среди студентов групп «безусловных коренных патриотов», «патриотов без географической привязки» и лиц с низким уровнем патриотизма показывает необходимость перехода от унифицированных программ патриотического воспитания к дифференцированным стратегиям.

Ключевые слова: когнитивные репрезентации, студенческая молодежь, самоидентификация молодежи, патриотизм, декларативный патриотизм, безуслов-

ный патриотизм, сопричастность родине, миграция, эмиграционные настроения, патриотическое воспитание

Благодарности: исследование выполнено при поддержке РФФ (проект № 25-28-00900).

Цитирование: Тарасова А. Н., Городецкая Д. В., Початкова Е. И. 2025. Когнитивные репрезентации патриотизма и их связь с самоидентификацией и лояльностью к стране среди российских студентов // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. Том 11. № 4 (44). С. 6–24. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2025-11-4-6-24>

Поступила 06.11.2025; одобрена 19.11.2025; принята 25.11.2025

Cognitive representations of patriotism in relation to self-identification and national loyalty among Russian Students

Anna N. Tarasova , Darya V. Gorodetskaya, Ekaterina I. Pochatkova

Ural Federal University, Ekaterinburg, Russia
Corresponding author: a.n.tarasova@urfu.ru

Abstract. The relevance of the study is determined by the contradiction between the growing declared levels of patriotism and the high prevalence of emigration sentiment among youth. The scientific novelty of the article lies in its comprehensive approach, which links perceptions of patriotism with behavioral indicators — self-identification and plans for residing in Russia. The objective of the work is to determine the influence of different cognitive representations of patriotism on the likelihood of individuals identifying as patriots and on their intention to remain in the country. The empirical basis is data from the monitoring project “Student Attitudes towards the Great Patriotic War” (n = 19,232). The analysis employed the odds ratio calculation method. A disconnect was identified between declarative (82%), clearly expressed (41%), and “unconditional rooted patriotism” (33%), which combines unequivocal self-identification with a firm intention to live and work in Russia. A sense of responsibility for events in the country has the greatest positive impact on the formation of the latter. Understanding patriotism as a military duty, although unpopular among students, also greatly increases the likelihood of developing a sense of belonging and the intention to remain in Russia. The identification of groups — “unconditional rooted patriots”, “patriots without geographical attachment”, and

individuals with low levels of patriotism — necessitates a shift from standardized patriotic education programs to differentiated strategies.

Keywords: cognitive representations, student youth, youth self-identification, patriotism, declarative patriotism, unconditional patriotism, homeland belonging, migration, emigration sentiments, patriotic education

Acknowledgements: the study was supported by the Russian Science Foundation, Project No. 25-28-00900.

Citation: Tarasova, A. N., Gorodetskaya, D. V., & Pochatkova, E. I. (2025). Cognitive representations of patriotism in relation to self-identification and national loyalty among Russian Students. *Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, 11 (4), 6–24. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2025-11-4-6-24>

Received Nov. 6, 2025; Reviewed Nov. 19, 2025; Accepted Nov. 25, 2025

Введение

Патриотизм как сложный социально-психологический феномен проявляется в системе ментальных репрезентаций, формирующих разные интерпретационные рамки, где любовь к Родине, преданность стране и ее народу, готовность служить их интересам объединены в единый когнитивный конструкт. В условиях влияния современных культурных и политических контекстов особенно значимо изучение структур патриотического сознания в молодежной среде. Это позволяет оценить как эффективность межпоколенческой передачи ценностей и смыслов, устойчивость исторической памяти, гражданской идентификации и отношения к своей стране, так и особенности их трансформаций [Подлесная и др., 2023]. Актуальность представленной темы обусловлена целым рядом противоречий, которые фиксируют исследователи. С одной стороны, с 2014 г., т. е. после присоединения Крыма к России, в научных работах регулярно отмечается рост патриотических настроений, в том числе среди молодежи [Вагина, 2021], и возрастание значимости в российском обществе патриотических ценностей [Скосырева и др., 2022]. С другой стороны, сохраняется высокий уровень потенциальной эмиграции среди юношей и девушек. На примере Сибири и Дальнего Востока исследователи доказывают доминирование миграционных установок в молодежном сообществе [Шашкова, Асеев, 2023]. Группа ученых из Башкортостана указывает на высокую устойчивую ориентацию большей части молодежи на миграцию в пределах страны и эмиграцию за рубеж, причем с миграционной мотивацией, которая характеризуется как избыточная [Даутова и др., 2024].

Текущие геополитические вызовы, связанные в том числе с проведением специальной военной операции (далее — СВО), спровоцировали значительные изменения патриотического сознания молодых россиян [Аликберова и др., 2025], но при этом практически не отразились на миграционных намерениях студенчества, несмотря на заметное изменение социально-экономической ситуации [Болдышева, Домарева, 2024]. Молодежь остается наиболее мобильной и склонной к эмиграции группой населения в России:

доля тех, кто хотел бы уехать за границу на постоянное жительство, стабильно выше, чем среди более старших возрастных категорий. По данным Аналитического центра ВЦИОМ, в 2025 г. переезд за границу рассматривают 6% опрошенных россиян, но среди молодежи 25–34 лет этот показатель в 2 раза больше — 13%¹. Кроме того, по мнению исследователей, особенно сильны миграционные настроения у молодых перспективных ученых [Малахов, Узюмова, 2024]. Текущая государственная молодежная политика делает ставку на патриотическое воспитание подрастающего поколения для обеспечения «суверенитета, конкурентоспособности и дальнейшего развития России»², но такие масштабные государственные усилия по реализации программ патриотического воспитания наталкиваются на сохраняющийся высокий уровень миграционных настроений среди наиболее образованной части молодежи. Это создает особый запрос на понимание роли патриотизма как фактора, «удерживающего» наиболее образованную и активную часть населения страны.

Цель данной статьи — показать, как когнитивная репрезентация патриотизма у молодежи связывается с их самоидентификацией себя в качестве патриота и, как следствие, планами на выбор страны для проживания и работы (остаться в России или уехать). Исследование сосредоточено на студентах, поскольку именно они являются одновременно наиболее ресурсной частью молодежи и группой высокого миграционного риска.

Обзор литературы

Прежде всего важно отметить неоднозначность и многослойность трактовки термина «патриотизм». Среди исследователей отсутствует его общепринятое понимание. Многими учеными патриотизм рассматривается как социальная ценность [Газиева, 2025; Лебедева, Орлова, 2019] и/или социальное чувство [Саматеева, 2023]. Определяя патриотизм, авторы часто говорят об абстрактной «любви к Родине», добавляя к этому знание истории своего государства, его культуры, традиций и обычаев [Иванова, 2024], активное участие в жизни страны, готовность служить ей и защищать ее [Еремина, Ретинская, 2023]. Отмечается и важность эмоциональной связи с Родиной, проявляющейся и актуализирующийся через чувство социального и культурного единения со своими согражданами [Алексеев и др., 2024], т. е. патриотизм рассматривается во взаимосвязи с гражданской идентичностью [Каргаполова и др., 2025; Касамара, 2023; Маленков, Печеркина, 2019], где эмоциональная привязанность и осознание общности взаимно усиливают друг друга. В литературе патриотизм подается даже как символ сопричастности судьбе Отечества, подразумевающей готовность к жертвованию чем-либо (в крайней позиции — собственной жизнью) ради Родины [Дронова, Дронов, 2023, с. 44]. М. С. Ивченко и И. И. Буханский, проанализировав работы российских социологов, выделили

¹ Аналитический обзор «Эмиграционные настроения — 2025: мониторинг» // ВЦИОМ. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehmigracionnye-nastroyeniya-2025-monitoring> (дата обращения: 15.11.2025).

² Из цели Национального проекта «Молодежь и дети» // Правительство Российской Федерации. <http://government.ru/rugovclassifier/914/about/> (дата обращения: 15.11.2025).

четыре группы трактовки патриотизма, где он понимается как эмоциональное чувство, социальное чувство, ценность и государственный ресурс [Ивченкова, Буханский, 2024]. Вместе с тем в работах иностранных авторов встречается и обсуждение патриотизма как «неоспоримой добродетели и морального долга» [Lin, Jackson, 2023].

В последнее время зарубежные и отечественные исследователи всё чаще отделяют низовой патриотизм от формального прогосударственного [Thomas, 2025; Троцук, 2021; Вагина, 2021]. В рамках этого подхода патриотизмом понимается как конкретные действия на благо страны и сограждан, к которым относится добросовестная работа («профессиональный патриотизм») [Ипполитова и др., 2022], принесение экономической пользы («экономический патриотизм») [Оринина, 2021], активное участие в общественной жизни («конструктивный патриотизм») [Elban, Aslan, 2023], реализация гражданского долга («гражданский патриотизм») [Вагина, 2021], в связи с чем и возник новый обобщающий термин «деятельный патриотизм» [Касамара, 2023, с. 203]. К деятельным проявлениям патриотизма можно отнести также и готовность осуществлять необходимые действия по защите национальных интересов Отечества [Саматеева, 2023], например службу в армии.

Не только исследователи, но и сама молодежь по-разному воспринимают патриотизм. В своем исследовании Л. Г. Лебедева и Л. В. Орлова продемонстрировали различия в восприятии идеи патриотизма у юношей и девушек и поколения их «отцов» [Лебедева, Орлова, 2019]. Аналогично, применяя поколенческий подход к изучению нравственных качеств россиян, М. М. Акулич и И. В. Ильина выявили значительное снижение проявления патриотизма у младших поколений по сравнению с поколениями «отцов» и «дедов» на основе оценок студентов [Акулич, Ильина, 2024]. Исследования ВЦИОМ отражают не только разное понимание патриотизма россиянами, но и фиксируют изменение этого понимания. Отмечается, что сокращается доля тех, для кого патриотизм — это некая безусловная любовь к Родине, и возрастает число тех, кто связывает патриотизм с работой и действиями ради блага своей страны¹.

Таким образом, в молодежной среде возможны разнообразные когнитивные репрезентации патриотизма. Как отмечает В. А. Касамара, широта взгляда на патриотизм позволяет чувствовать себя патриотом как социально активных, так и аполитичных молодых людей [Касамара, 2023]. Опросы показывают, что подавляющее большинство россиян считают себя патриотами, в том числе среди студенческой молодежи, но при этом многие «ограничиваются лишь словами, не проявляя реального интереса к общественной деятельности и служению своей стране» [Еремина, Ретинская, 2023], что позволяет исследователям говорить о декларативности такого патриотизма [Гагиева, 2025].

Патриотизм не может быть сведен к набору формальных признаков — глубокому знанию истории, регулярному волонтерству или службе в армии. Богатство и разнообразие смыслов, которые люди могут вкладывать в понятие «патриотизм», обуславливают широкий спектр его практической реализации, существования самых разных форм

¹ Аналитический обзор «Патриотизм: мониторинг» // ВЦИОМ. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/patriotizm-monitoring> (дата обращения: 15.11.2025).

и вариантов выражения своей связи с Родиной. Но тем не менее есть то, что снимает основную дилемму декларативного патриотизма, — это сопричастность [Дронова, Дронов, 2023]. В своей статье Е. А. Омельченко отмечает, что для современной молодежи патриотизм не связывается с лояльностью и привязанностью к родной стране [Омельченко, 2023, с. 132]. Но возможна ли любовь на расстоянии? Нам более близка позиция Т. А. Дроновой, обозначившей патриотизм как сопричастие судьбе своего Отечества, не сочувствие издалека, а именно сопричастие (единая судьба) [Дронова, 2023]. Тем не менее при всём многообразии исследований патриотизма, типов его проявления и моделей патриотического сознания, ощущается дефицит работ, в которых показано, как разное понимание патриотизма связывается с самооценкой себя как патриота и желанием остаться жить и работать в своей родной стране. Представленная работа решает данную исследовательскую проблему.

Методы

Статья основана на эмпирическом материале, полученном в рамках V волны федерального мониторингового исследования «Студенчество о Великой Отечественной войне» (декабрь 2024 г. — февраль 2025 г.). Оператором проведения последнего этапа мониторинга выступило Уральское отделение Российского общества социологов — группа ученых кафедры социологии и технологий ГМУ Уральского федерального университета под руководством д-ра философ. наук, профессора Ю. Р. Вишневого. Авторы этой статьи принимали непосредственное участие в сборе, обработке и анализе данных.

К опросу подключились более 80 российских вузов из 29 городов. В исследовании приняли участие 19 232 российских студента. Несмотря на стихийный характер формирования выборки опроса, ее объем и география охвата позволяют делать достаточно достоверные и обоснованные выводы [Вишневский, 2020]. Всего из числа опрошенных юношей и девушек 72% обучаются по программам высшего образования уровня бакалавриата, 24% — специалитета, и еще 4% являются студентами магистратуры, интернатуры или ординатуры. По профилю обучения структура выборки следующая: 40% — гуманитарии, 15% получают медицинское образование, примерно каждый пятый (18%) — это студент инженерно-технического профиля, каждый десятый (10%) — социально-экономического, еще 7% респондентов естественно-научного профиля, представленность остальных специальностей не значительна. Среди опрошенных 67% женщин и 33% мужчин.

Для оценки структуры когнитивных репрезентаций патриотизма студентам был задан вопрос: «Что значит сегодня быть патриотом своей страны?». Варианты ответа включали:

- ценностный аспект патриотизма (быть готовым к самопожертвованию ради интересов страны, испытывать чувство ответственности за происходящее в стране);
- эмоциональный (испытывать гордость за свою страну, уважать и знать историю своей страны, уважительно относиться к ветеранам Великой Отечественной войны, людям пожилого возраста, инвалидам, обладать чувством хозяина в своей организации, городе, стране);

- деятельностный (честно и добросовестно трудиться, быть волонтером, не уклоняться от службы в армии, принимать участие в общественной и политической жизни страны, придерживаться традиционных ценностей в повседневной жизни, покупать в основном отечественные товары).

Среди вариантов ответов была представлена и глобалистская гедонистическая позиция «Патриотизм — устаревшее понятие в эпоху открытых границ. Родина там, где тебе комфортно», отражающая идею личного комфорта, свободы выбора и глобальной мобильности, а не служения Отечеству. Респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа, отражающих, по их мнению, сущность патриотизма.

Замер патриотической позиции и отнесение респондента к патриотам или не патриотам осуществлялось по двум измерениям (самоидентификация себя как патриота и сопричастность Отечеству, понимаемая как четкое намерение остаться жить и работать в России), которые, накладываясь друг на друга, образуют третье — основное измерение, в котором выделяется группа респондентов, условно названные «безусловные патриоты», поскольку они не просто считают себя патриотами, но и имеют явное намерение остаться жить и работать в своей родной стране. Такой подход имеет некоторые ограничения, т. к. сводит понимание сопричастности Отечеству только к формальному нахождению в стране (оставаться жить и работать), но тем не менее дает возможность выделить наиболее патриотически настроенную молодежь и проверить, как те или иные когнитивные репрезентации патриотизма определяют собственную позицию.

Для проверки результатов использовался коэффициент шансов, показывающий, как выбор той или иной когнитивной репрезентации патриотизма отражается на вероятности того, что человек будет считать себя патриотом и продолжит профессиональную деятельность в России.

Результаты и обсуждение

Самоидентификация патриота и планы на выбор страны для жизни и работы

Начало СВО поставило многих перед выбором — патриоты или своей страны или нет. Исследователи отмечают значительный рост патриотических настроений, проявляющийся в утверждении позиции «Я-патриот» [Аликберова и др., 2025; Еремина, Ретинская, 2023]. Наше исследование также фиксирует двухкратное увеличение доли однозначно считающих себя патриотами в 2025 г. по сравнению с итогами мониторинга в 2020 г. [Вишневский, 2020] (рис. 1).

В целом относят себя к патриотам 82% опрошенных студентов (варианты «да», «скорее да»), что соотносится с выводами других авторов о «рекордно высоком», но несколько декларативном уровне патриотизма [Газиева, 2025]. Однако четкая патриотическая самоидентификация (однозначно «да» называющих себя патриотом) характерна лишь для половины из них — 41%. Выделение этой группы однозначных патриотов важно для получения более адекватного представления о ядре патриотического самосознания молодежи, и позволяет избежать неопределенности, связанной

с промежуточными ответами («Скорее да», «Затрудняюсь ответить» и т. д.). Такой подход позволяет сосредоточиться на тех, кто демонстрирует устойчивую и ясную приверженность патриотической идентичности, что повышает валидность анализа.

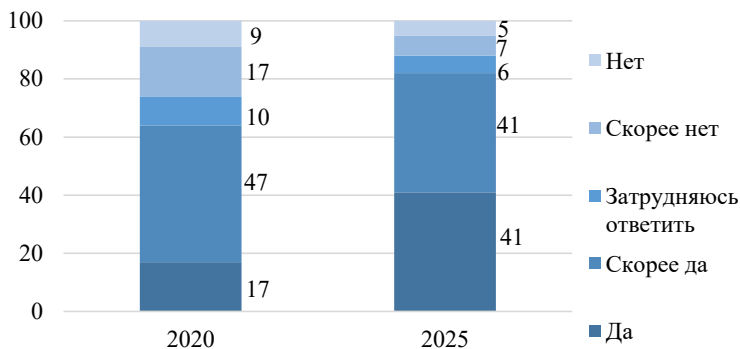

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос: «Вы можете назвать себя патриотом?» (в % от всех опрошенных)

Fig. 1. Distribution of responses to the question: "Can you call yourself a patriot?" (in % of all respondents)

Казалось бы, четкая самоидентификация себя как патриота должна сочетаться с намерением оставаться в России при любых обстоятельствах. Результаты опроса демонстрируют наличие такой корреляции, но связь эта слабо-умеренная, хоть и статистически значимая (коэффициент корреляции Спирмана 0,335 при $p < 0,001$). В 2025 г. доля тех, кто на вопрос: «После получения образования вы планируете жить и работать в России или постараетесь уехать за рубеж?» ответил «в России», составила 66%, что почти в 1,5 раза больше, чем в 2020 г. — 42% [Вишневский, 2020]. Однако такой рост далеко не всегда оказывается связан с высоким уровнем патриотизма, влияет и сама социально-экономическая ситуация: в России отмечается рост спроса на рабочую силу, что открывает карьерные возможности внутри страны, т. е. оставаться в России в некотором смысле становится просто выгодно. Эту мысль подтверждают в своем исследовании Н. О. Болдышева и И. С. Домарева, отметившие рациональность современных студентов в миграционных вопросах, характеризующуюся сопоставлением затрат и предполагаемых результатов миграции [Болдышева, Домарева, 2024]. И такая рационализация проявляется не только у не патриотов. Наличие патриотической самоидентификации не мешает более 10% респондентов этой группы после окончания обучения планировать жить и работать за рубежом или ориентироваться на то, где предложат лучшие условия. Это полностью соответствует выводам Е. Л. Омельченко, которая показала, что молодежь имеет свое представление о патриотизме, не соответствующее официальной повестке, и не предусматривающее обязательной жизни на Родине, т. е. в этом случае молодежь воспринимается не физическое нахождение, а чувство принадлежности [Омельченко, 2023].

На основе двух выше рассмотренных измерений (самоидентификации себя как патриота и намерения оставаться в России), выделана группа «безусловных коренных

патриотов», объединяющая студентов, которые не только имеют однозначную самоидентификацию себя как патриотов, но и демонстрируют твердую готовность оставаться в России (исключаются неопределенные ответы: «затрудняюсь ответить», «зависит от того, где предложат хорошую работу»). Именно сочетание самоидентификации и абсолютной приверженности стране отличает их от остальных групп патриотически настроенных граждан (рис. 2).

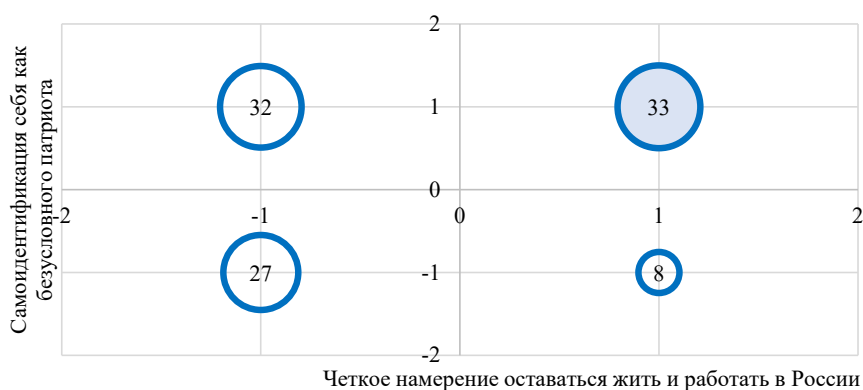

Рис. 2. Распределение ответов в разрезе самоидентификации себя как безусловного патриота и наличия четкого намерения остаться в России (в % от всех опрошенных)

Fig. 2. Distribution of responses in terms of self-identification as an unconditional patriot and the presence of a clear intention to remain in Russia (in % of all respondents)

В общей выборке «безусловных коренных патриотов» оказалось всего треть (33%) от опрошенных студентов, что, на наш взгляд, более адекватно показывает уровень патриотизма среди молодежи, отсеивая «флюгерные» позиции. В разрезе пола, уровня образования и курса обучения, типа родного поселения различий не отмечается. Но статистически значимо выше доля безусловных коренных патриотов среди тех, кто занимается волонтерством (45%), участвует в деятельности каких-либо молодежных/общественных организаций (42%), а также среди религиозных людей (43%).

Почти столько же (32%) — это патриоты, не предусматривающие обязательной жизни на Родине. С одной стороны, такое прочтение патриотизма отмечается исследователями уже как некоторая норма [Омельченко, 2023], с другой, внушает опасения, поскольку очень неоднозначно и сопряжено с рисками утраты сопричастности со своей Родиной [Дронова, Дронов, 2023]. Достаточно высока доля студентов с низким уровнем патриотического сознания (нет прочной идентичности с Родиной, нет однозначной готовности оставаться жить и работать в России), она составляет более четверти (27%) всех опрошенных.

Исследователи отмечают, что подавляющее большинство молодых людей считают себя патриотами, но реального интереса и действий не проявляют [Еремина, Ретинская, 2023]. На наш взгляд представленная модель патриотического сознания студенческой

молодежи перспективна для последующего использования, поскольку более реалистично отражает реальный уровень патриотического сознания молодежи.

Связанность когнитивных репрезентаций патриотизма молодежи с самооценкой себя как патриота и с желанием остаться жить и работать в своей родной стране

Есть выражение: «Как вы лодку назовете, так она и поплывет». Перефразируя, можно сказать, что то, как молодежь определяет для себя патриотизм, так или иначе отражается на уровне ее патриотического сознания, в том числе самоидентификации себя как патриота или не патриота, планировании будущего на Родине или готовности искать лучшей жизни «на стороне». Само понимание патриотизма многогранно и неоднозначно. Для одних патриотизм означает готовность отдать жизнь ради Отчизны, для других — просто чувство гордости за достижения своей страны без жертвенности. Палитра очень разнообразна, при этом любая когнитивная репрезентация патриотизма (образ идеи, закреплённой в сознании) вносит свой значимый вклад в формирование картины мира. В данном исследовании использовался метод расчета коэффициента шансов, показывающий, насколько увеличивается вероятность того, что молодой человек будет идентифицировать себя как патриот и оставаться в России, если он выбирает данную конкретную когнитивную репрезентацию патриотизма. Результаты представлены в табл. 1.

Табл. 1. Коэффициент шансов при разных когнитивных репрезентациях патриотизма среди молодежи

Table 1. Odds ratio for different cognitive representations of patriotism among young people

Что для вас значит сегодня быть патриотом своей страны?	Частота выбора (в % от опрошенных)	Считают себя патриотами (ответы «да», «скорее да»)	Четкая само-идентификация себя как патриота (однозначные ответы «да»)	Жить и работать в России	Безусловный коренной патриот
Испытывать чувство ответственности за происходящее в стране	55	3,864	2,383	2,264	2,556
Не уклоняться от службы в армии	16	3,007	2,197	2,435	2,460
Испытывать гордость за свою страну	62	4,689	1,930	2,281	2,263
Быть готовым к самопожертвованию ради интересов страны	33	2,850	1,989	2,324	2,258

Окончание табл. 1

Table 1 (end)

Что для вас значит сегодня быть патриотом своей страны?	Частота выбора (в % от опрошенных)	Считают себя патриотами (ответы «да», «скорее да»)	Четкая само-идентификация себя как патриота (однозначные ответы «да»)	Жить и работать в России	Безусловный коренной патриот
Придерживаться традиционных ценностей в повседневной жизни	18	3,221	1,723	2,141	1,926
Уважительно относиться к участникам ВОВ, людям пожилого возраста, инвалидам	47	3,657	1,620	1,792	1,740
Быть волонтером	12	2,088	1,657	1,505	1,730
Честно и добросовестно трудиться	30	2,659	1,562	1,703	1,644
Покупать в основном отечественные товары	4	1,211	1,538	1,400	1,535
Принимать участие в общественной и политической жизни страны	29	2,226	1,477	1,470	1,510
Обладать чувством хозяина в своей организации, городе, стране	7	1,494	1,551	1,236	1,497
Уважать и знать историю своей страны	60	3,332	1,385	1,613	1,456
Патриотизм — устаревшее понятие в эпоху открытых границ. Родина там, где тебе комфортно	6	0,259	0,487	0,289	0,383

Чаще всего студенты воспринимают патриотизм как знание и уважение истории своей страны (60%). Закрепление такого смысла в сознании способствует общей патриотической настроенности, т. е. формированию позиции «я скорее патриот, чем нет» (шанс на это возрастает в 3,3 раза), но при этом вероятность того, что будет проявлена твердая готовность оставаться в России возрастает всего в 1,6 раза, а вероятность того, что человек окажется безусловным коренным патриотом — в 1,4 раза.

В молодежном сознании патриотизм может соотноситься с возникновением чувств гордости за страну, ответственности за происходящее вокруг или проявлением уважения по отношению к ветеранам, пожилым, инвалидам. Такую трактовку понятия поддержал практически каждый второй респондент (62, 55 и 47% соответственно). Но в то время, как продуцируемая гордость за достижения и подвиги своего народа в большей степени увеличивает шанс на идентификацию себя как патриота (4,7 раза по сравнению с 3,7–3,9), вероятность однозначной самоидентификации возрастает примерно в 2,4 раза лишь при интеграции ответственного отношения ко всему, что происходит в стране. Это же чувство ответственности в большей степени увеличивает шанс на проявление безусловного коренного патриотизма (более, чем в 2,5 раза, что является абсолютным рекордом среди прочих предикторов).

Среди деятельностного понимания патриотизма именно его восприятие как обязательность службы в армии чаще увеличивает шанс на то, что студент решит продолжить жизнь и карьеру в пределах России и не будет ориентирован в будущем на переезд в другую страну (такая вероятность возрастает более, чем в 2,4 раза). Но понимание патриотизма как военной обязанности характерно только для 16% опрошенных студентов. При условии, что среди тех, кто имеет опыт оказания волонтерской помощи или участия в работе каких-либо общественных организаций, больше безусловных патриотов, отождествление патриотизма с волонтерством или участием в общественной жизни увеличивает вероятность того, что юноша или девушка допускают возможность переезда из России, в 1,5 раза. Понимание студентом патриотизма как готовности добровольно тратить время и силы во благо других в 1,7 раза увеличивает шанс на то, что он окажется безусловным коренным патриотом, а как вовлеченности в общественную повестку — увеличивает этот шанс в 1,5 раза. Это можно объяснить тем, что реализуемое в стране военно-патриотическое воспитание молодежи направлено не только на популяризацию военной службы, но и сохранение традиций, уважение к своей стране, преданность ей [Титова, 2022]. Соответственно установка на службу в армии подразумевает высокую степень принятия государственного суверенитета и готовность к личным жертвам на благо своей родины. Волонтерство же, будучи важной социальной практикой, носит более универсальный, в том числе и глобальный, характер.

Гордость за свою страну является одной из детерминант патриотизма. Как отмечалось ранее, с данным тезисом молодежь вполне согласна [Алексеенок и др., 2024]. Однако наиболее значимым предиктором не просто идентификации себя как патриота, а именно безусловного патриотизма, сочетающего самоидентификацию и готовность остаться в стране, оказалось чувство ответственности за происходящее в стране. Это позволяет предположить, что ядро патриотического сознания формируется, в первую очередь,

не на эмоциональной основе (гордость), а на ценностной. Данный вывод согласуется с концепцией «деятельного патриотизма», но ключевым является не само действие, а внутреннее ощущение ответственности, которое может предшествовать действию или быть его основой. Это в очередной раз доказывает, что интериоризация внешних ценностей, их перевод в ранг лично значимых регуляторов является платформой для гражданского поведения.

Заключение

Результаты исследования подтвердили предположение о значительном расхождении между декларативным и реальным уровнем патриотического сознания молодого поколения РФ. Проведенный анализ позволил выйти за рамки констатации высоких показателей патриотической самоидентификации в среде российского студенчества, выявив различия в соотношении декларативного (82%), однозначно выраженного (42%) и безусловного (33%) типов патриотизма и патриотического сознания. Проанализировав планы студентов после окончания обучения, выделена та часть молодежи, для которой характерна любовь к Родине «на расстоянии» (32%), что указывает на существенный разрыв между декларируемыми ценностями и практическими жизненными установками. Постепенно патриотизм перестает быть безусловной данностью, основанной в первую очередь на гражданстве, чувствах сопричастности и общности, он переходит в категорию индивидуального выбора, требующего личностного осмысления.

Патриотическое сознание как управляемый ресурс на фоне адаптации к условиям глобализованного мира характеризуется рациональностью, основанной на балансе аффективной привязанности (идеологического мотива) и расчета (прагматического мотива), формируя особую модель патриотизма. Такая модель не связана с постоянным проживанием в стране, в ее границах эмоциональные и культурные связи с народом, государством сохраняются вне физического присутствия. Это подтверждается готовностью примерно каждого десятого респондента, идентифицирующего себя как патриота, рассматривать эмиграцию в качестве одного из векторов для построения будущей личной и профессиональной жизни по окончании обучения в вузе. Расхождение между высокой декларативностью и ядром патриотизма, которое составляет группа «безусловных коренных патриотов», является определенным вызовом для существующей системы патриотического воспитания молодежи в России.

Исследование выявило, что разные когнитивные репрезентации патриотизма неодинаково влияют на вероятность остаться в стране. Наибольшее положительное влияние на формирование «безусловного коренного патриотизма» оказывает чувство ответственности за происходящее в стране (коэффициент шансов = 2,556). Это свидетельствует о том, что ядро патриотического сознания формируется не столько на эмоциональной, сколько на ценностной основе. Отмечается важность деятельностного понимания патриотизма. Среди деятельностных проявлений наиболее сильным предиктором лояльности является установка «не уклоняться от службы в армии», который хоть и выбирается молодежью не часто (лишь 16% опрошенных отметили такую когнитивную репрезентацию), но увеличивает шанс того, что молодой человек останется

в России в 2,4 раза. Такие практики, как волонтерство и участие в общественно-политической носят более универсальный характер, они хоть и коррелируют с патриотизмом, но в меньшей степени предсказывают желание остаться в стране.

Научно-практическая значимость работы состоит в комплексном подходе, связывающем не абстрактные трактовки патриотизма, а конкретные когнитивные репрезентации с двумя ключевыми поведенческими индикаторами: самоидентификацией и миграционными планами. Введенное и операционализированное понятие «безусловного коренного патриотизма» позволяет более точно и реалистично оценивать уровень патриотического сознания, отсекая «флюгерные» и декларативные позиции. Результаты исследования могут быть использованы для совершенствования государственной молодежной и образовательной политики.

Выявленное наличие трех примерно равных групп — «безусловных коренных патриотов», «патриотов без географической привязки» и студентов с низким уровнем патриотического сознания — создает основу для разработки дифференцированных программ патриотического воспитания, где ключевая задача заключается не в наращивании уровня патриотической самоидентификации в молодежном сообществе, а в признании вариативности патриотического сознания и выработке стратегий взаимодействия с принципиально разными формами лояльности и приверженности. Для группы «безусловных патриотов» важно создание условий для профессиональной реализации внутри страны. Для группы «патриотов на расстоянии» ключевой задачей является трансформация чувства принадлежности в практическую вовлеченность через интересные карьерные траектории и комфортную социальную среду. Стоит переориентировать программы патриотического воспитания с простой актуализации гордости за страну на формирование у молодежи личной ответственности за ее настоящее и будущее. Это предполагает создание проектов, где студенты могут реально влиять на свою среду — университет, район, город. Необходимо поощрять и расширять формы активности, которые демонстрируют сильную связь с лояльностью и желанием остаться в стране.

Список источников

- Акулич М. М., Ильина И. В. 2024. Нравственные качества россиян: поколенческий подход // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. Т. 10. № 2 (38). С. 29–45. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2024-10-2-29-45>.
- Алексеев А. А., Исаев А. В., Наливайко К. В. 2024. Патриотизм как основа гражданской идентичности современной студенческой молодежи // Среднерусский вестник общественных наук. Т. 19. № 3. С. 177–203.
- Аликберова А. Н., Делов Н. С., Григорян Д. К. 2025. Молодежь и патриотизм: влияние в период проведения специальной военной операции // Вопросы национальных и федеративных отношений. Т. 15. № 1 (118). С. 84–92.
- Болдышева Н. О., Домарева И. С. 2024. К вопросу о миграционных намерениях современных студентов // Теоретическая и прикладная экономика. № 2. С. 45–53. <https://doi.org/10.25136/2409-8647.2024.2.70857>.

- Вагина В. О. 2021. Формальные и неформальные патриотические практики в молодежной среде полиэтнического Юга России // Гуманитарий Юга России. Т. 10. № 2. С. 103–113. <https://doi.org/10.18522/2227-8656.2021.2.9>.
- Вишневыский Ю. Р. (общ. ред.). 2020. Спасибо прадеду за Победу...: материалы IV этапа мониторинга «Российское студенчество о Великой Отечественной войне» (2005–2010–2015–2020 гг.). Екатеринбург: УрФУ им. Первого Президента России Б. Н. Ельцина. 352 с.
- Газиева И. А. 2025. Патриотизм как социальная ценность: восприятие студенческой молодежи // Социологическая наука и социальная практика. Т. 13. № 1. С. 142–169. <https://doi.org/10.19181/snsp.2025.13.1.7>.
- Даутова Т. А., Фролова И. В., Бикметова З. М. 2024. Миграционные установки современной молодежи: мнения, взгляды, настроения (на примере Республики Башкортостан) // Экономика и управление: научно-практический журнал. № 4 (178). С. 138–144. <https://doi.org/10.34773/EU.2024.4.23>.
- Дронова Т. А., Дронов А. А. 2023. Патриотизм — символ сопричастности судьбе Отечества (еще раз о воспитании патриотизма в студенческой среде) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. № 4. С. 41–45.
- Еремина Е. В., Ретинская В. Н. 2023. Ценностно-смысловые детерминанты патриотизма в сознании студенческой молодежи // Теория и практика общественного развития. № 11 (187). С. 93–100. <https://doi.org/10.24158/tipor.2023.11.9>.
- Иванова Е. Ю. 2024. Генезис понятия «патриотизм» и трансформация патриотического воспитания: от древней Руси до начало XX века // Гуманитарные науки. № 1 (65). С. 24–29.
- Ивченкова М. С., Буханский И. И. 2024. Теоретические конструкты и опыт эмпирического анализа патриотизма в современной российской социологии // Вестник Института социологии. Т. 15. № 2. С. 81–97. <https://doi.org/10.19181/vis.2024.15.2.6>.
- Ипполитова Н. В., Качалова Л. П., Перерва О. Ю. 2022. Профессиональный патриотизм в структуре общей его классификации // Мир науки, культуры, образования. № 2 (93). С. 209–212. <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2022-293-209-212>.
- Каргаполова Е. В., Кошкин А. П., Притуленко М. С., Химич В. С. 2025. «Я — патриот»: координаты статусной позиции студенчества России (на примере вузов Москвы) // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. Т. 11. № 2 (42). С. 42–67. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2025-11-2-42-67>.
- Касамара В. А. 2023. Многогранный патриотизм: от концепции к исследованию молодежных представлений // Журнал социологии и социальной антропологии. Т. 26. № 3. С. 201–233. <https://doi.org/10.31119/jssa.2023.26.3.8>.
- Лебедева Л. Г., Орлова Л. В. 2019. Патриотизм как актуальная социальная ценность российских поколений // Социодинамика. № 8. С. 52–61. <https://doi.org/10.25136/2409-7144.2019.8.29256>.
- Малахов В. А., Узюмова Н. В. 2024. Российская наука на перепутье: волатильность миграционных настроений и новые модели международного сотрудничества // Социология науки и технологий. Т. 15. № 2. С. 122–139. <https://doi.org/10.24412/2079-0910-2024-2-122-139>.

- Маленков В. В., Печеркина И. Ф. 2019. Патриотическая самоидентификация в системе гражданских ориентаций молодежи // Социология. 2019. № 6. С. 249–262.
- Омельченко Е. А. 2023. Воображаемые горизонты будущего. Жизненные ориентиры и миграционные планы молодежи Северо-Западного региона России // Социологические исследования. № 12. С. 121–135.
- Оринина А. В. 2021. Экономический патриотизм студентов в условиях современного высшего образования // Бизнес. Образование. Право. № 2 (55). С. 337–340. <https://doi.org/10.25683/VOLBI.2021.55.206>.
- Подлесная М. А., Шевченко О. К., Ильина И. В. 2023. Герои и героизм как репрезентации коллективной памяти // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. Т. 23. № 3. С. 503–524. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2023-23-3-503-524>.
- Саматеева М. З. 2023. Формирование патриотического сознания студенческой молодежи // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. Т. 29. № 1. С. 104–108. <https://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-1-104-108>.
- Скосырева Н. Д., Зинич А. В., Помогаев В. М., Разумов В. И., Ревякина Ю. Н., Васюкова М. В. 2022. Жизненные перспективы, ценности и цели молодежи Сибири (по данным исследования в Сибирском федеральном округе) // Идеи и идеалы. Т. 14. № 2-2. С. 411–428. <https://doi.org/10.17212/2075-0862-2022-14.2.2-411-428>.
- Титова О. З. 2022. Основные направления воспитательной работы молодежи в составе военно-патриотических отрядов, курируемых ФСИН России // Вестник Самарского юридического института. № 5 (51). С. 79–82. <https://doi.org/10.37523/SUI.2022.51.5.013>.
- Троцук И. В. 2021. Повседневный народный российский патриотизм: возможности и ограничения социологического исследования и типологизации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. Т. 21. № 4. С. 891–902. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2021-21-4-891-902>.
- Шашкова Я. Ю., Асеев С. Ю. 2023. Миграционные настроения и политические установки учащейся молодежи Сибири и Дальнего Востока: проблема соотношения // Социологические исследования. № 2. С. 95–103. <https://doi.org/10.31857/S013216250019429-4>.
- Elban M., Aslan S. 2023. The role of constructive patriotism in the relationship of basic human values and active citizenship for emerging adults in Türkiye // BMC Psychology. No. 11. P. 206. <https://doi.org/10.1186/s40359-023-01233-z>.
- Lin C. J., Jackson L. 2023. Patriotism in moral education: Toward a rational approach in China // Journal of Moral Education. Vol. 52. Iss. 3. Pp. 343–361. <https://doi.org/10.1080/03057240.2022.2136148>.
- Thomas D. J. 2025. Not your founding fathers' patriotism: Black male teacher-coaches' enactment of Black critical patriotism // The Urban Review. <https://doi.org/10.1007/s11256-025-00767-3>.

References

- Akulich, M. M., & Ilyina, I. V. (2024). Moral qualities of Russians: Generational approach. *Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, 10(2), 29–45. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2024-10-2-29-45> [In Russian]

- Alekseenok, A. A., Isaev, A. V., & Nalivaiko, K. V. (2024). Patriotism as the basis of civil identity of modern student youth. *Central Russian Journal of Social Sciences*, 19(3), 177–203. [In Russian]
- Alikberova, A. N., Delov, N. S., & Grigoryan, D. K. (2025). Youth and patriotism: Influence during the period of the special military operation. *Issues of National and Federative Relations*, 15(1), 84–92. [In Russian]
- Boldysheva, N. O., & Domareva, I. S. (2024). On the issue of migration intentions of modern students. *Theoretical and Applied Economics*, (2), 45–53. <https://doi.org/10.25136/2409-8647.2024.2.70857> [In Russian]
- Vagina, V. O. (2021). Formal and informal patriotic practices in the youth environment of the multi-ethnic South of Russia. *Humanities of the South of Russia*, 10(2), 103–113. <https://doi.org/10.18522/2227-8656.2021.2.9> [In Russian]
- Vishnevskiy, Yu. R. (Ed.). (2020). *Thanks to My Great-Grandfather for The Victory ... : Monograph based on the monitoring materials "Russian students about the Great Patriotic War" (2005–2010–2015–2020)*. Ural Federal University [In Russian].
- Gazieva, I. A. (2025). Patriotism as a social value: The perception of student youth. *Social Science and Social Practice*, 13(1), 142–169. <https://doi.org/10.19181/snsp.2025.13.1.7> [In Russian]
- Dautova, T. A., Frolova, I. V., & Bikmetova, Z. M. (2024). Migration attitudes of modern young people: Opinions, views, mood (on the example of the Republic of Bashkortostan). *Economics and Management: Scientific and Practical Journal*, (4), 138–144. <https://doi.org/10.34773/EU.2024.4.23> [In Russian].
- Dronova, T. A., & Dronov, A. A. (2023). Patriotism — a symbol of involvement in the fate of the fatherland (once again about the education of patriotism in the student environment). *Bulletin of Voronezh State University. Problems of Higher Education*, (4), 41–45. [In Russian]
- Eremina, E. V., & Retinskaya, V. N. (2023) Value and meaning determinants of patriotism in the consciousness of students. *Theory and Practice of Social Development*, (11), 93–100. <https://doi.org/10.24158/ti-por.2023.11.9> [In Russian]
- Ivanova, E. Yu. (2024). The genesis of the concept of patriotism and the transformation of patriotic education: From Ancient Rus' to the beginning of the twentieth century. *The Humanities*, 1(65), 24–29. [In Russian]
- Ivchenkova, M. S., & Bukhanskii, I. I. (2024). Theoretical constructs and experience of empirical analysis of patriotism in modern Russian sociology. *Bulletin of the Institute of Sociology*, 15(2), 81–97. <https://doi.org/10.19181/vis.2024.15.2.6> [In Russian]
- Ippolitova, N. V., Kachalova, L. P., & Pererva, O. Yu. (2022). Professional patriotism in the structure of its general classification. *The World of Science, Culture, and Education*, (2), 209–212. <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2022-293-209-212> [In Russian]
- Kargapolova, E. V., Koshkin, A. P., Pritulenko, M. S., & Khimich, V. S. (2025). "I am a Patriot": Coordinates of the status position of Russian students (on the example of Moscow universities). *Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, 11(2), 42–67. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2025-11-2-42-67> [In Russian]
- Kasamara, V. A. (2023). Multifaceted patriotism: From concept to research on youth representations. *The Journal of Sociology and Social Anthropology*, 26(3), 201–233. <https://doi.org/10.31119/jssa.2023.26.3.8> [In Russian]

- Lebedeva, L. G., & Orlova, L. V. (2019). Patriotism as a relevant social value of Russian generations. *Sociodynamics*, (8), 52–61. <https://doi.org/10.25136/2409-7144.2019.8.29256> [In Russian]
- Malakhov, V. A., & Uzyumova, N. V. (2024). Russian science at the crossroads: The volatility of migration sentiment and new models of international cooperation. *Sociology of Science and Technology*, 15(2), 122–139. <https://doi.org/10.24412/2079-0910-2024-2-122-139> [In Russian]
- Malenkov, V. V., Pecherikina, I. F. (2019). Patriotic self-identification in the system of civil orientations of young people. *Sociology*, (6), 249–262. [In Russian]
- Omelchenko, E. L. (2023). Imaginary horizons of the future. Life orientations and migration plans of the youth of the North-West region of Russia. *Sociological Studies*, (12), 121–135. [In Russian]
- Orinina, L. V. (2021). Economic patriotism of students in the conditions of modern higher education. *Business. Education. Law*, (2), 337–340. <https://doi.org/10.25683/VOL-BI.2021.55.206> [In Russian]
- Podlesnaya, M. A., Shevchenko, O. K., & Ilyina, I. V. (2023). Heroes and heroism as representations of collective memory. *RUDN Journal of Sociology*, 23(3), 503–524. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2023-23-3-503-524> [In Russian]
- Samateeva, M. Z. (2023). Formation of patriotic consciousness of student youth. *Samara State University Bulletin. History, Pedagogy, Philology*, 29(1), 104–108. <https://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-1-104-108> [In Russian]
- Skosyreva, N. D., Zinich, A. V., Pomogaev, V. M., Razumov, V. I., Revyakina, Yu. N., & Vasyukova, M. V. (2022). Life prospects, values, and goals of Siberian youth (According to research in the Siberian Federal District). *Ideas and Ideals*, 14(2), 411–428. <https://doi.org/10.17212/2075-0862-2022-14.2.2-411-428>. [In Russian]
- Titova, O. Z. (2022). The main directions of youth education as part of military and patriotic detachments supervised by the federal penitentiary service of Russia. *Bulletin of the Samara Law Institute*, 5(51), 79–82. <https://doi.org/10.37523/SUI.2022.51.5.013> [In Russian]
- Trotsuk, I. V. (2021). Everyday people's patriotism in Russia: Possibilities and limitations of sociological study and typologization. *RUDN Journal of Sociology*, 21(4), 891–902. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2021-21-4-891-902> [In Russian]
- Shashkova, Ya. Yu., & Aseev, S. Yu. (2023). Migratory emotions and political attitudes of Siberian and Far Eastern students: Correlational problem. *Sociological Studies*, (2), 95–103. <https://doi.org/10.31857/S013216250019429-4> [In Russian]
- Elban, M., & Aslan, S. (2023). The role of constructive patriotism in the relationship of basic human values and active citizenship for emerging adults in Türkiye. *BMC Psychology*, (11), 206. <https://doi.org/10.1186/s40359-023-01233-z>
- Lin, J. C., & Jackson, L. (2023). Patriotism in moral education: Toward a rational approach in China. *Journal of Moral Education*, 52(3), 343–361. <https://doi.org/10.1080/03057240.2022.2136148>
- Thomas, D. J. (2025). Not your founding fathers' patriotism: Black male teacher-coaches' enactment of Black critical patriotism. *The Urban Review*. <https://doi.org/10.1007/s11256-025-00767-3>

Информация об авторах

Анна Николаевна Тарасова, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

a.n.tarasova@urfu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9448-2893>, WoS ResearchID: B-1811-2017, Scopus Author ID: 57201826388

Дарья Вячеславовна Городецкая, аспирант, кафедра социологии и технологий государственного и муниципального управления, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

d.v.minchenko@urfu.ru

Екатерина Ивановна Початкова, аспирант, социологии и технологий государственного и муниципального управления, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

e.i.pochatkova@urfu.ru

Information about the authors

Anna N. Tarasova, Cand. Sci. (Soc.), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Sociology and Public Administration, Ural Federal University, Ekaterinburg, Russia

a.n.tarasova@urfu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9448-2893>, WoS ResearchID: B-1811-2017, Scopus Author ID: 57201826388

Daria V. Gorodetskaya, Postgraduate Student, Assistant, Department of Sociology and Public Administration, Ural Federal University, Ekaterinburg, Russia

d.v.minchenko@urfu.ru

Ekaterina I. Pochatkova, Postgraduate Student, Assistant, Department of Sociology and Public Administration, Ural Federal University, Ekaterinburg, Russia

e.i.pochatkova@urfu.ru